

Гу Цяо был не в лучшем настроении, когда его притащил домой пасынок. Он набросился на госпожу Гу, как только переступил порог:

- Что тебе нужно? Ты знаешь, что все о тебе говорили? Говорили, что ты ни на минуту не можешь оторваться от своего мужчины! Поторопись и скажи, что ты так хотела мне сказать. И дай мне немного мелочи, чтобы я мог пойти попытать счастья!

Редко когда госпожа Гу не срывалась на него после упоминания о деньгах. Но сейчас, она подошла к нему и с улыбкой схватила его за руку. Гу Цяо с силой стряхнул её руку и сказал самым торжественным тоном:

- Что с тобой? Неужели теперь ты действительно хочешь меня? Сейчас ещё светло, а вокруг дети. Держи свои руки при себе!

Госпожа Гу закатила глаза и сказала:

- О чём ты говоришь? У меня для тебя отличные новости!

Затем она стала пересказывать ему слово в слово всё, что услышала от госпожи У. В голове Гу Цяо пронеслось множество мыслей. Сто шестьдесят таэлей серебра. Было бы ложью сказать, что он не хотел их получить. Он едва зарабатывал один таэль серебра в месяц, когда был вторым лавочником в магазине. Сто шестьдесят таэлей серебра были бы его зарплатой за десятки лет!

Но, с другой стороны, Гу Е уже была удочерена и теперь была чьей-то внучкой. У него была репутация, которую нужно поддерживать. Он не мог заставить себя пойти к ней и попросить денег!

Естественно, госпожа Гу могла понять, что у него на уме. Она быстро добавила:

- Муж, подумай об этом. Речь идет о 160 таэлях серебра. Что для тебя важнее? Деньги или твоя репутация?

Видя, что мужчина молчит, она снова добавила:

- Ладно, пусть тебе всё равно на нас, но подумай о Сяо Чжуане! Ты хочешь, чтобы он остался в этой глухой деревне и всё время голодал? Подумай об этом, мы сможем купить дом в городе, когда у нас будет сто с лишним таэлей серебра. Мы сможем купить ещё несколько акров земли, и тогда Сяо Чжуан станет городским мальчиком; тогда ему будет гораздо легче найти жену.

Её слова тронули мужчину. Именно так! Он всю жизнь мечтал выбраться из этой глухой деревни и стать настоящим горожанином. Когда-то он был так близок к исполнению этой

мечты, но всё испортила его покойная жена! Так что теперь будет справедливо, если её проклятая дочь оплатит ему за всё, что ему причиталось!

Когда Гу Цяо и госпожа Гу появились у входа в дом Гу Сяо, Гу Мин во дворе рубил дрова. Госпожа Гу быстро подтолкнула своего мужчину.

Гу Цяо подошел к нему и с самым заботливым видом сказал:

- Как они могли позволить такому ребенку, как ты, выполнять такую работу? Быстрее, дай мне топор, папа поможет...

Если бы это было два месяца назад, Гу Мин, вероятно, всё ещё был бы тронут этими претенциозными словами Гу Цяо. Но теперь, после того, как они пытались продать его сестру, а затем отдали его, собственного сына, на усыновление, потому что он не хотел идти до конца, Гу Мин был полностью разочарован в отце.

Он отступил в сторону, избегая рук отца, которые тянулись к топору. Он немного помолчал, а затем сказал:

- Ничего страшного. Я привык к такой работе. Я не хотел бы просить помощи у седьмого дяди.

Лицо Гу Цяо потемнело, и он почти не смог сдержать улыбку. Он несколько раз сухо хихикнул и сказал:

- Ах ты, дитя. Что ты имеешь в виду под "седьмым дядей", я твой отец...

Не успел он закончить свои слова, как из дома вышел Гу Сяо и сказал:

- В чем дело, Седьмой. Ты теперь жалеешь и хочешь вернуть своих детей? Слишком поздно, слишком поздно! Усыновление уже было оформлено, и мы уже отредактировали генеалогию. Мин'эр больше не имеет к тебе никакого отношения. Усыновление - это серьезный вопрос. Ты не можешь просто взять и вернуть его обратно, когда захочешь. Где твоё уважение к патриарху? Где твоё уважение к нашему клану?

- Пятый дядя, кто сказал что-то о сожалении? Ты вкладываешь слова в мои уста, я ничего такого не говорил! - что ещё мог сказать Гу Цяо после упоминания "клана"?